

Довольный Тан Сяотан спрыгнул с раковины и побежал обратно в спальню.

Рассветало, дыхание Сы Ханьцзюэ становилось все тише, казалось, он вот-вот проснется.

Тан Сяотан запрыгнул на тумбочку у кровати и, как добросовестный маленький дух, с восходом первых лучей утренней зари вернулся в свою хрустальную шкатулку, сладко улыбаясь, в ожидании пробуждения хозяина.

Сы Ханьцзюэ, как обычно, проснулся в комнате, наполненной сладким ароматом.

Он уже слишком привык к этому состоянию: легкий, словно перышко, сладкий запах витает у носа, подобно ручью, донося прохладу утреннего бриза.

Сы Ханьцзюэ потянулся, в его глазах стояла влажная мягкость только что пробудившегося ото сна человека, он лениво поздоровался с мармеладным мишкой.

— Доброе утро, Сяотан.

Тан Сяотан сиял улыбкой, беззвучно отвечая.

— Доброе утро, хозяин! Скорее иди в ванную посмотреть, как конфетка выдавила для тебя зубную пасту! Паста с загнутым кончиком!

Хрустальная конфетка переливалась застенчивым и радостным блеском. Тан Сяотан был как ребенок, втайне сделавший хорошее дело, с нетерпением и трепетом ожидая похвалы хозяина.

Неизвестно, оттого ли, что спал слишком хорошо, но Сы Ханьцзюэ вдруг показалось, что улыбка мармеладного мишки невероятно сладка, а его взгляд, казалось, стал осязаемым, влажно прилипшим к лицу. Он тихонько рассмеялся, растопырил пальцы и провел ими по своим слегка растрепавшимся волосам. Волосы у него были недлинные, жестковатые, черты лица хоть и красивые, но всегда несли в себе ощущение агрессивной напористости.

Из-за прекрасного настроения, вставая, он дополнительно приблизился к мармеладному мишке, его длинные, чистые пальцы медленно провели по контуру мишки сквозь хрустальную шкатулку.

Кончики пальцев издали легкий щелчок о хрустальную шкатулку, мармеладный мишка вздрогнул, наклонился вперед, прижавшись большой головой к шкатулке, словно ласкаясь и трусь о его пальцы.

Сы Ханьцзюэ рассмеялся, отправил сообщение Цзян Юю и, просматривая телефон, встал и пошел умываться.

С той стороны Цзян Юй отправил несколько длинных голосовых сообщений. Сы Ханьцзюэ, слушая их, открыл кран и машинально потянулся за зубной щеткой, собираясь почистить зубы.

Внезапно его рука опустилась впустую.

Сы Ханьцзюэ опустил взгляд и обнаружил, что полочка, где должна лежать щетка, пуста. Голубая электрическая зубная щетка мирно лежала на раковине, на ней был столбик пасты с загнутым кончиком.

О чем говорил Цзян Юй, он уже совершенно не слышал.

Что происходит?

Сы Ханьцзюэ очень ценил свое личное время, кроме уборщицы и Цзян Юя, практически никто не мог проникнуть в его пространство. Он отчетливо помнил, что вчера вечером привел раковину в идеальный порядок, щетка должна была лежать в предназначенной для нее ячейке. Для человека с легкой навязчивостью и чистоплотностью он никак не мог ошибиться в такой детали.

Он уперся языком в щеку.

Взял щетку и начал чистить зубы.

Мятная свежесть распространилась во рту. Сы Ханьцзюэ опустил взгляд, его темные глаза были похожи на чистейшие черные стеклянные шарики, мрачные и непостижимые.

Почистив зубы, он снова принял холодный душ. Ледяная водяная пыль пронзительно прояснила сознание, глаза, отяжелевшие от влаги, стали еще темнее, обретя отчетливую, черно-белую холодность.

Беззаботно вытирая волосы, он вернулся в спальню, сел на край кровати, открыл телефон и заново прослушал голосовые сообщения от Цзян Юя.

[Цзян Юй: Босс, во сколько планируете переезжать сегодня? Там все подготовлено, как определитесь со временем, я свяжусь с транспортной компанией, соберем самое важное.]

[Цзян Юй: Босс, как настроение сегодня, самочувствие улучшилось? Не беспокойтесь о деле со шпионом, я уже связался с адвокатом, после пресс-конференции начнем процесс.]

[Цзян Юй: Э... а с мармеладным мишкой все в порядке? Я имею в виду... вчера забыл забрать коробку, конфетка не испачкалась в пыли?]

Сы Ханьцзюэ нахмурился.

Хотя Цзян Юй по характеру непоседлив, но дела ведет надежно и спокойно. Первые два вопроса были изложены четко и хладнокровно, почему же, говоря о мармеладном мишке, он, кажется, немного нервничает?

Сы Ханьцзюэ с каменным лицом взглянул на мармеладного мишку.

Тан Сяотан молчал.

Этот союзник не слишком умен.

Сы Ханьцзюэ уставился на мармеладного мишку, его темные, как стеклянные шарики, глаза таили в себе прохладу глубокой осени. Ужас, словно маленькая змейка, пополз вверх по позвоночнику Тан Сяотана.

Хозяин его обнаружил?

Как? Из-за пасты с загнутым кончиком?

Что хозяин собирается сделать? Съест его? Или просто растворит в сиропе?

В ужасе Тан Сяотан смотрел, как хозяин медленно протягивает к нему руку...

А затем взял хрустальную шкатулку и запер в шкафу.

Тан Сяотан недоумевал.

Обнаружил хозяин его или нет?

Что он задумал?

Конфетка боится темноты!

Сердце Тан Сяотана было разрываемо страхом перед тесной темнотой и паникой от мысли, что хозяин обнаружил и хочет от него избавиться. Мука была так сильна, что он вот-вот начнет булькать. Растерянный, он замер, не двигаясь, уголки рта понемногу опускались...

Сердце, словно на американских горках, взлетало и падало. Тан Сяотан беспорядочно думал о разном, окончательно напугав себя. Когда он, дрожа, ожидал решения своей судьбы, Сы Ханьцзюэ резко распахнул дверцу шкафа.

Тан Сяотан молчал.

Сы Ханьцзюэ пристально смотрел на мармеладного мишку. Мишка сохранял ту же позу, что и до заточения — никаких изменений: он не схватился за голову, как показалось Сы Ханьцзюэ в тот миг.

А в следующее мгновение Тан Сяотан тоже пришел в себя.

Хозяин его проверял!

Когда Тан Сяотана впервые заперли в шкафу, он из-за боязни темноты схватился за свою большую голову и случайно попался хозяину, изменив позу...

Хозяин такой умный!

Тан Сяотан инстинктивно похвалил хозяина, с облегчением растянул рот в улыбке, боясь, что хозяин заметит его чуть опущенные уголки губ.

Как опасно, как волнующе.

Человек и конфетка молча смотрели друг на друга сквозь хрустальную шкатулку.

Тан Сяотан затаил дыхание, улыбка застыла на лице.

Сегодняшний хозяин очень пугает конфетку.

Дзинь-лин-лин...

Зазвонил телефон.

Сы Ханьцзюэ повернулся и ответил на звонок. Это Цзян Юй, не дождавшись ответа, звонил спросить.

Телефонный звонок отвлек его от странных мыслей, и он заговорил о переезде.

Тан Сяотан облегченно выдохнул.

Наконец-то можно успокоиться, но осталась еще маленькая капелька разочарования.

Он и сам не мог толком объяснить: разве он не надеялся, что хозяин его обнаружит, когда пошел выдавливать для него пасту? Почему же тогда так испугался?

Ожидание и разочарование переплелись, сводя конфетку с ума.

К счастью, после разговора по телефону Сы Ханьцзюэ немедленно начал собирать свои личные вещи, словно забыв об этом происшествии, и с естественным видом поставил мармеладного мишку обратно на тумбочку у кровати, приступив к хлопотам.

Важных вещей было не так много. Сы Ханьцзюэ открыл чемодан, достал из глубины шкафа старомодную деревянную шкатулку. На красной деревянной шкатулке с внешней стороны был вырезан рельефный старинный узор из цветущих ста цветов, инкрустированный серебряными нитями, с украшениями из слюды, кораллов, жемчуга и бирюзы. Вся шкатулка была покрыта лаком и отполирована, красный цвет, пропитанный временем, излучал тусклый, но неизменный блеск, словно давнишняя личная шкатулка для украшений богатой дамы.

Тан Сяотан с любопытством моргнул. Что это такое?

Сы Ханьцзюэ опустил глаза, на мгновение закрыл их, положил шкатулку в чемодан, затем собрал еще несколько предметов личной одежды. Он огляделся, и его взгляд снова остановился на розовом мармеладном мишке.

Тан Сяотан внимательно смотрел на хозяина.

В чемодане хозяина была только красная деревянная шкатулка да несколько предметов личной одежды. Конфетка понимала, что шкатулка — очень важная для хозяина вещь, но... кроме шкатулки, больше ничего не было?

Тан Сяотан не смел делать слишком резких движений, лишь не отрываясь смотрел на хозяина своими круглыми глазками.

После сегодняшнего утра хозяин все еще захочет его?

Только не бросай конфетку...

Конфетка так любит хозяина, если хозяин его выбросит, он умрет от слез...

Тан Сяотану снова привиделась конфетка, бредущая вдаль с узелком за плечами.

Прошло много времени, и когда конфетка уже начал впадать в уныние и отчаяние, Сы Ханьцзюэ вдруг слегка улыбнулся. Казалось, он забыл о том, что произошло сегодня утром. Он взял хрустальную шкатулку и аккуратно, с должным вниманием, поместил ее в чемодан, вплотную к той таинственной шкатулке из красного дерева.

Закрыв чемодан, Сы Ханьцзюэ слегка приподнял уголки губ. Хотя он и считал некоторые свои мысли странными, но, так или иначе, конфетка тоже была для него очень важной вещью.

Тан Сяотан был как ребенок: дай ему немного сладкого, и он забудет все свои сумбурные переживания. Когда чемодан закрылся, Тан Сяотан пошевелил ушками, поджал губки и в тихой темноте послал хозяину воздушный поцелуй.

— Чмок!

Полчаса спустя Цзян Юй лично приехал за Сы Ханьцзюэ на машине.

<http://bllate.org/book/15589/1395436>